

— Бойфренды? И всего на год? — Луань Чэн ответил с явной неохотой.

— Ну да, возможно, — подтвердил Гу Цинхуай. — Всё ведь может случиться, верно?

— Тогда забудь, — отрезал Луань Чэн. — Не хочу я заводить парня.

Гу Цинхуай не ожидал столь решительного отказа. В его глазах на мгновение мелькнула тень разочарования.

Луань Чэн понял, что его превратно поняли, и затараторил: — Да нет, я про то, сосед, что ты как-то слишком быстро понижаешь планку! Совсем недавно был «женихом», и вот уже «просто парень». С такой скоростью через три дня я в категорию «прохожих» попаду? Хрен там, я на такое не подписывался!

Даже при всей своей сообразительности Гу Цинхуай на секунду опешил.

Спустя паузу он произнес: — Нет, я имел в виду другое. Я никогда раньше не влюблялся, поэтому... можем мы для начала просто попробовать, каково это — быть друг для друга парнями?

Луань Чэн немного подумал и кивнул: — Ладно, это вариант. — А спустя мгновение добавил: — Исключительно потому, что я такой понимающий.

Гу Цинхуай протянул ему вымытое яблоко и невольно рассмеялся: — Ну, раз мой парень такой понимающий, тогда во сколько в воскресенье пойдём к бабушке Сюй?

Бабушка Сюй лежала в Первой городской больнице Байсуна. Она находилась там уже около недели, с того самого дня, как учитель Ю взял отпуск. По дороге Луань Чэн хотел купить фруктов, но Гу Цинхуай, подумав, предложил лучше взять цветы: при заболеваниях ЖКТ было неясно, можно ли ей фрукты. Луань согласился, и они купили небольшую розу в горшке.

Когда они подошли к палате, бабушка Сюй как раз о чем-то спорила с мужем. Узнав о диагнозе, она наотрез отказывалась ложиться в стационар. Сын погиб, их осталось только двое — она не хотела тратить на больницу те крохи, что они отложили. Ей казалось неправильным истратить всё подчистую, оставив мужа одного в нищете после её ухода.

Парни замерли у двери в самый разгар спора.

Они услышали, как обычно мягкий учитель Ю сорвался на крик: — Я сказал — ложись, значит, ложись! О чем ты вообще думаешь? В крайнем случае квартиру продадим!

Бабушка Сюй от испуга замолчала и, ссутулившись на кровати, тихо заплакала.

Луань Чэн и Гу Цинхуай переглянулись, решив зайти чуть позже. Вскоре из палаты вышел учитель Ю. Заметив их у входа, он нахмурился:

— Вы чего здесь?

— Э-э, сегодня выходной, решили навестить бабушку Сюй. Учитель, вы уходите? — Луань заметил в его руках термос.

— Пойду куплю чего-нибудь поесть. Вот и славно, зайдите к ней, поговорите. Я... эх, я быстро вернусь. — Старик вздохнул, потирая поясницу, и побрел в сторону столовой.

Гу Цинхуай постучал и, войдя, позвал: — Бабушка Сюй.

Увидев учеников мужа, старушка поспешно вытерла слезы: — Сяо Гу, Луань Чэн, как вы здесь? Уроков нет?

Всего за несколько дней она сильно осунулась, лицо побледнело — совсем не та бодрая женщина, что угощала их кукурузой.

Луань Чэн предположил, что она уже начала курс химии. Он придвинул стул:

— Сегодня воскресенье, занятий нет, вот и решили заглянуть.

— Спасибо, что не забываете. Сяо Гу, ты тоже садись, можно прямо на край кровати. — Палата была четырехместной, лишних стульев не было, так что Луань сидел на том, который учитель Ю принес из дома.

Гу Цинхуай садиться не стал. В нем всё еще «жили» Бай Ю и Мин Юэ — избыток иньской энергии мог плохо сказаться на больной. Он просто встал рядом, внезапно не находя слов.

К счастью, Луань Чэн умел общаться со стариками. Он указал на розу:

— Бабушка Сюй, посмотрите. Мы не мастера выбирать, но в цветочном сказали, что такие всем нравятся. Можно её здесь поставить?

Сюй Сючжэнь любила цветы. Увидев розу с множеством бутонов и ярко-алыми распустившимися цветками, она просияла:

— Конечно, можно! Как же приятно видеть такую красоту здесь. Опять вы потратились.

— Пустяки. Потом попрошу учителя Ю разобрать со мной пару лишних задач, и мы в расчете, — улыбнулся Луань Чэн. — Главное, чтобы вам нравилось.

— Ох, ну и ребенок, — бабушка наконец немного отвлеклась от грустных мыслей. — Учить вас — это же его работа.

— Сейчас мало кто так работает, как наш учитель Ю, — со знанием дела вставил Луань. — Наверняка это вы его в строгости держите.

— Ишь чего выдумал! Где уж мне его удержать, упрямый как бык, — рассмеялась она. — Но всё равно, спасибо вам. Как вы там в школе без него? Новый учитель не обижает?

— В учебе всё нормально, просто замена не такая интересная, как наш учитель, — ответил Луань.

При мысли о язвительной Юй Юйпин его едва не вывернуло, но он не подал виду. Он болтал с бабушкой о цветах, о школьных приколах, об учителе Ю. О смерти — ни слова.

Старушка разговорилась и на время действительно забыла о болезни. Старикам часто одиноко, им хочется, чтобы молодежь была рядом, а раз их единственный сын погиб, визит ребят стал для неё особенно ценным.

Когда учитель Ю вернулся с едой, Луань Чэн как раз рассказывал, как впервые делал уроки по другому предмету на физике:

— Он меня тогда с поличным поймал. Я думал — ну всё, сейчас влетит. А учитель подошел, посмотрел и говорит: «Чего боишься? Пиши дальше. Главное не шуми, делать уроки по литературе всё лучше, чем без дела сидеть. Пиши-пиши». И пошел дальше лекцию читать. Я тогда так зауважал его за широту взглядов! С тех пор физика — мой любимый урок.

Учитель Ю поставил термос и два купленных мороженых рядом с цветком. Видя жену в хорошем настроении, он немного успокоился:

— Луань Чэн, вечно у тебя какие-то истории. Я тогда промолчал, потому что ты писал как курица лапой. Думал, хоть на литературе почерк выправишь, а ты и год спустя как каракули малевал, так и малюешь. Вы-то сами обедали?

— Ели уже, мы просто проведать, сейчас пойдем, — ответил Луань.

Они специально пришли пораньше, чтобы не мешать трапезе, но, видимо, больничный режим внес свои коррективы.

Учитель Ю протянул парням мороженое: — Натё вот, съешьте, больше и угостить нечем. В палате тесновато и душно.

— Спасибо, учитель, — Луань не стал отказываться, чтобы не обижать старика. Пока бабушка ела кашу, он болтал с учителем о делах в классе. Конечно, о реальном положении дел промолчал — сказал, что всё отлично.

— Отлично — и хорошо, — улыбнулся Ю Жунгуан. Но когда пошел провожать ребят до выхода, признался честно: — Про эту Сяо Юй я и сам знаю. Заносчивая девица, связями кичится. Но предмет свой знает неплохо, так что вы на рожон не лезьте. Одиннадцатый класс — время серьезное, ссориться с учителями — себе в убыток. Учитесь прилежно.

— Не волнуйтесь, учитель. Идите к бабушке Сюй, не провожайте нас. — Луань Чэн обернулся и подождал, пока учитель, кивнув на прощание, скроется в палате.

Они с Гу Цинхуаем постояли немного в коридоре, собираясь уходить, как вдруг Луань Чэн похолодел. Он увидел, как по коридору в сторону палаты бабушки Сюй медленно плывут две фигуры в черных одеяниях с длинными изогнутыми крюками в руках. Луань вздрогнул и рванул было за ними, но Гу Цинхуай мертвой хваткой вцепился в его руку.

— Нельзя, — дыхание Гу Цинхуае стало прерывистым. Он понизил голос до шепота: — Это жнецы, они пришли за душами. Скорее всего, за кем-то другим из палаты бабушки Сюй.

— Ты уверен? — спросил Луань Чэн.

— Да, — Гу Цинхуай жестом велел Луань Чэну следовать за ним к лестнице. — У тебя есть с собой что-нибудь обережное?

— Кроме персикового меча и нефритовой тыквы — ничего.

— Эти не подойдут, — Гу Цинхуай на секунду задумался. — Слушай, помнишь, когда мы заходили, у ворот продавали браслеты из цветных шнурков?

— Помню. В этом месяце Дуанью (Праздник драконьих лодок), сейчас их на каждом углу продают. А что?

— Идем, купим тот, что с косточкой персика. Ты сможешь влить в него немного своей светлой энергии и подарить бабушке Сюй. Ей станет легче. — Вылечить её было невозможно, но хотя бы поддержать жизненные силы и дух — вполне.

Луань Чэн, не задавая лишних вопросов, бросился за Гу к выходу. Он купил маленькую подвеску в форме корзинки, вырезанную из персиковой косточки и отполированную до блеска. Сжав её в кулаке, он на ходу спросил:

— Сколько энергии я успею туда влить за пару минут? И смогу ли я превратить её в настоящую духовную силу?

Гу Цинхуай ответил вопросом на вопрос: — А ты умеешь?

Есть два способа преобразовать энергию в силу: первый — накопление, когда капли сливаются в реку и под давлением собственного объема меняют качество. Второй — направленное усилие воли. Раньше Гу Цинхуай не рассказывал об этом Луань Чэну, опасаясь, что тот потеряет контроль над внезапно возросшей мощью.

— Попробую — и узнаю, — решительно заявил Луань Чэн.

Он огляделся по сторонам, нашел укромный уголок и зажмурился, представляя, как энергия внутри него течет в «корзинку» — точь-в-точь как пишут в фэнтези-новеллах! Луань был полон уверенности, но вдруг раздался сухой треск. «Корзинка» разлетелась в щепки, не выдержав напора.

Гу Цинхуай молча сходил и купил еще две. На этот раз Луань Чэн не стал важничать. Он просто спокойно подержал косточку в ладони, пока не почувствовал, что она словно начала светиться изнутри. Только тогда они вернулись в больницу.

Бабушка Сюй не ожидала их увидеть снова. Она уже приняла лекарства и дремала.

Учитель Ю взял подарок: — Не волнуйтесь, я передам ей. Спасибо, ребята, что так заботитесь о нас.

Луань Чэн заметил, что жнецов в палате больше нет, и немного успокоился. Честно говоря, пока они поднимались, он вдруг осознал, что в теле Гу Цинхуая тоже «живут» души, и не на шутку перепугался — вдруг те костлявые типы решат забрать Чэндуна, Бай Ю или Мин Юэ?

— Пойдем, — позвал Гу Цинхуай.

Луань Чэн не заставил себя просить дважды.

Едва они скрылись за поворотом, два посланника в черном вышли из тени. Тот, что был похудее, спросил:

— А что с этими двумя? Разве они не должны были давно помереть? Один — с надломленной душой, явный признак ранней смерти. Второй, судя по сроку, должен был уйти месяц назад. Как они до сих пор живы?

Тот, что поплотнее и поопытнее, ответил: — У того, что с серыми глазами, за спиной тень из прошлой жизни. Они — один человек и в то же время разные. А тот, что с черными... я и сам не пойму. Но ты прав: он определенно зажился на этом свете.

<http://bllate.org/book/16943/1577834>